

Ли Жолю побледнел, его фигура покачивалась, словно он был готов рухнуть в любую секунду. Цянь Юань понял, о чём тот переживает, и, поддержав его своей широкой ладонью, успокаивающе произнёс:

— Не бойся, ты всё сделал правильно!

В тот момент, когда Цянь Вэньхань увидел отца, его мозг просто отключился: отец, что ты только что сказал, я, кажется, расслышал не всё?

Ладонь Цянь Юаня была широкой и обжигающе горячей, а от его фигуры исходило присущее ему давящее превосходство.

Ощущая лёгкую дрожь тела под своей рукой, Цянь Юань поневоле вспомнил, как в прошлый раз в каюте корабля вёл себя слишком сурово и напугал парня. Стараясь смягчить голос, он заговорил как можно мягче:

— Жун Жо, не бойся!

Цянь Юань был выше Ли Жолю почти на полголовы и отличался крепким телосложением. Ли Жолю выглядел робким, его глаза блестели от влаги; подняв взгляд и встретившись с глазами Цянь Юаня, он тут же испуганно отвёл его, словно испуганный кролик.

В глазах Цянь Вэньханя это выглядело так, будто Ли Жолю, хрупкий и беззащитный, льнёт к груди его отца, а тот ласково его успокаивает.

Цянь Вэньхань пришёл в ужас:

— Отец, вы, вы...

Услышав голос сына, Цянь Юань тут же окинул его холодным взглядом:

— Вэньхань, Янь-эр носит ребёнка, а ты вот так бросил её одну на улице! Если она оступится или ударится, что ты скажешь господину цензору?

Цянь Вэньханю показалось, что в голове у него с гулом взорвалась бомба, мир заполнился звоном, и он мог лишь вытаращить глаза и в упор пялиться на них двоих.

Жун Жо и Цянь Юань стояли рядом: один — с выдающейся осанкой, другой — мягкий и тихий. Хотя было не слышно, о чём говорил Цянь Юань, но такого приветливого выражения лица Вэньхань у него отродясь не видел.

Ли Жолю, стряхнув с себя недавнюю холодность, весь подался вперёд — мягкий, смущенный и робкий — и вцепился в руку его отца той самой парочкой рук, которую сам Цянь Вэньхань сжимал бесчисленное количество раз.

Они выглядели настолько гармонично, словно были созданы друг для друга небесами. Эта картина обожгла Цянь Вэньхана так сильно, что ци и кровь в его жилах забурлили, а к горлу подступил горячий ком. Застрав в груди, он не давал ни вздохнуть, ни выдохнуть, причиняя невыносимую муку.

Добрую минуту Цянь Вэньхань не мог вернуть себе голос:

— Отец...

— Чжан Янь-эр сейчас в Ресторане Жуи, ступай туда, мы скоро придём.

Мы?

Почему это слово прозвучало так чужой?

Видя, что сын всё ещё тупит, Цянь Юань даже немного рассердился:

— Я уже уведомил Вэньсюаня, послезавтра он приедет на свадьбу.

Смысл этих слов был понятен без всяких объяснений.

В конце концов Цянь Вэньхань потерпел поражение. С горящей от пощёчины щекой, одеревеневшей спиной и полным кавардаком в мыслях он поплёлся прочь.

Ли Жолю провожал его взглядом, полным тоски, обиды и затаённой горечи. Цянь Юань заслонил ему обзор; ресницы Ли Жолю дрогнули, и в конце концов он опустил глаза, а по щекам беззвучно покатались слёзы.

Цянь Юань невольно почувствовал тяжесть на душе и поднял руку, чтобы вытереть их. Пальцы коснулись ледяной кожи, и Ли Жолю испуганно отпрянул назад.

Цянь Юань так и замер с полуподнятой рукой, но нисколько не смутился и тут же непринужденно завёл её за спину.

— Пока ты соблюдаешь уговор, я никогда тебя не обижу. Замужество в семье Цянь — это не заточение. Хочешь заниматься чем-то — делай, пойти на госслужбу или стать главой семьи Жун — я во всём тебе помогу!

Взгляд Ли Жолю был потухшим, и неизвестно, дошёл ли до него хоть один смысл сказанного.

— Ты ведь ещё ничего не ел! Пойдём перекусим в Ресторан Жуи.

Веки Ли Жолю дрогнули. Он вовсе не хотел видеть Цянь Вэньхана:

— Я хочу найти свою служанку. Она, наверное, волнуется.

Цянь Юань ласково улыбнулся:

— Ты про ту девчонку по имени Хунсю? Я видел на улице, как она искала тебя и жутко переживала, поэтому велел проводить её в Ресторан Жуи ждать нас. Пойдём!

Ресторан Жуи.

Цянь Юань шёл впереди, а Ли Жолу плёлся позади, намеренно увеличивая дистанцию. Спустя мгновение спереди донёлся призыв:

— Жун Жо, не отставай!

Ли Жолу слегка смутился:

— Ой.

Они поднялись прямо на третий этаж, где у лестницы их ждал знакомый человек.

— Господин, молодой господин Жун.

— Бо Ци.

— У молодого господина отличная память, это я.

Бо Ци по-прежнему был одет как учёный, с улыбкой на лице, скромный и учтивый.

— Молодой господин!

Прежде чем показался сам человек, раздался голос. Хунсю с красными от слёз глазами стремглав вылетела из одной из комнат и, нацелившись на цель, бросилась вперёд, с размаху обняв Ли Жолу. Заливаясь слезами, она принялась его отчитывать:

— Молодой господин, куда вы пропали? Вы до смерти напугали Хунсю!

От удара Ли Жолу попятился назад, и лишь благодаря поддержке Цянь Юаня ему удалось устоять на ногах. Беспомощно улыбнувшись, он с благодарностью посмотрел на Цянь Юаня:

— Хунсю, судя по тому, как министр угостил тебя чем-то вкусным, от твоего удара я скоро рассыплюсь на кусочки.

Лицо Хунсю покраснело:

— Молодой господин~

Цянь Юань чуть усмехнулся и тихо бросил пару слов Бо Ци, после чего тот сложил руки в

поклоне и поспешно удалился.

Внутри отдельной комнаты:

— Где ты пропадал? Почему вдруг исчез? — Чжан Янь-эр всё ещё не могла успокоиться из-за того, что произошло на улице.

— Я же говорил: народу было слишком много, нас случайно растолпало. Прости, что заставил волноваться. Сама-то как, не чувствуешь недомогания?

У Цянь Вэньханя отчаянно саднило и дёргало левую щеку: хоть рану и смазали лекарством, кожа всё ещё оставалась красноватой и припухшей. Если бы Чжан Янь-эр об этом узнала, поднялся бы новый грандиозный скандал, поэтому ему оставалось лишь держаться в тени от фонаря и, повернувшись полубоком, давать самые ласковые и миролюбивые объяснения.

После недавней стычки Цянь Вэньхань чётко уяснил: Чжан Янь-эр и ребёнок во чреве — это его единственные оставшиеся козыри.

Но Чжан Янь-эр ему не верила.

Они же договорились с Цянь Вэньханем вместе погулять в праздничной толпе, но стоило ей отвлечься, как он куда-то запропастился. Не прошло и минуты, как она заметила, что Хунсю тоже кого-то ищет. Ей и раньше казалось, что Вэньхань относится к Жун Жо как-то чересчур необычно, а теперь они пропали одновременно — между этими двумя явно крылся огромный секрет!

История о том, как бывший император взял в жёны наложника-мужчину, в своё время наделала немало шуму. В народе ходило множество подобных историй, процветало немало мужских домов терпимости и музыкальных павильонов, где отнюдь не редкостью были однополые страсти, и чем больше Чжан Янь-эр размышляла об этом, тем страньше ей казалось.

И хотя Цянь Вэньхань обычно вёл себя с ней неплохо, проявить заботу по собственной инициативе он решил впервые.

Все эти знаки указывали на то, что за происходящим скрывалось нечто небывалое.

Поэтому она непрерывно допрашивала его, хотя сама толком не понимала, что именно пыталась подтвердить! А подтверди — и что тогда?

До шестого числа оставались считанные дни, но тревога в её сердце разгоралась всё сильнее.

С тех пор как она забеременела, ей казалось, будто она перестала быть собой: каждый день её мучили страхи и подозрения, она была готова сама себя загрызть от терзаний.

Она уже собиралась устроить истерику, как вдруг заметила странность:

— Цянь Вэньхань, что у тебя с лицом?

С этими словами Чжан Янь-эр протянула руки и насильно повернула его лицо к свету. Стоило ей лишь прикоснуться, как Цянь Вэньхань судорожно втянул воздух от боли.

— Не надо, не трогай!

— Почему у тебя такое красное лицо?

Цянь Вэньхань, разумеется, не мог признаться, что это Жун Жо наградил его пощёчиной, поэтому лишь небрежно бросил:

— Искры от плавки железа попали. Я уже остудил кожу холодной водой, через пару дней всё пройдёт.

— Плавка железа? Это же жидкий металл! Ожоги — это шутки что ли? Дай-ка я посмотрю!

Говорят, что потерявшие голову от чувств женщины напрочь лишаются рассудка: сейчас мысли Чжан Янь-эр были заняты лишь тем, что её жених пострадал, и она уже начисто забыла, кто такой Жун Жо.

Люди в комнате издалека, сквозь дверь, слышали её испуганный, полный беспокойства вопль.

При воспоминании о той пощёчине ладонь Ли Жолу вновь заныла и запульсировала.

Цянь Юань протянул руку. Посмотрев на эту широкую левую ладонь, Ли Жолу смиренно протянул правую и вложил её в чужую ладонь. Ожидая, что его пальцы сожмут до боли, он в следующую же секунду почувствовал лишь мягкое, бережное рукопожатие.

Чья-то ладонь пылала жаром, и лицо Ли Жолу слегка порозовело.

Крепко держа его за руку, Цянь Юань шагнул внутрь комнаты.

Чжан Янь-эр, которую только что усадили обратно на стул, услышала шаги, повернула голову, и её взгляд мгновенно упал на их соединённые руки. Ошеломлённая, она тут же подскочила на ноги:

— Господин министр, вы... вы?!

<http://bllate.org/book/21905/2275654>